

авантюжная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ЛУНА НА ДНЕ
ПРУДА

МИГРЫ В СОЗДАТЕЛЯ ТАК ОПАСНЫ...

Авантюрная мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

Луна на дне пруда

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонтьев А. В.

Луна на дне пруда / А. В. Леонтьев — «Эксмо»,
2021 — (Авантюрная мелодрама)

ISBN 978-5-04-119560-1

Что делать, если умирает самый близкий человек – не просто лучший друг, а половина твоей души? Смириться с этим – или сделать все возможное и невозможное, чтобы вернуть его? Когда Лис погибает в авиа-катастрофе, Васса понимает, что не может без него жить, и тратит много денег и времени на создание компьютерного приложения, которое сможет поддерживать диалог с ней от имени Лиса. У нее есть миллионы долларов, команда компьютерных гениев и огромное желание изменить реальность, в которой нет Лиса. Но пытаясь воссоздать его личность в виртуальности, Васса не осознает, к чему это может привести. Ведь игры в создателя так опасны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119560-1

© Леонтьев А. В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Антон Леонтьев

Луна на дне пруда

© Леонтьев А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

– Привет, Васёк! Точнее, доброе утро!

– Привет, Лис, у нас еще ночь. Поэтому: добрый вечер!

– Ну да, извини, как я мог забыть. ☺

– Ха-ха-ха, Лис, только вот не притворяйся – ничего ты не забыл!

– Васёк, тебя не проведешь. Ладно, объявляют мой рейс.

– Вау, прямо без опоздания, судя по всему? Не как когда ты летел в Куала-Лумпур и на двадцать восемь часов застрял в Сингапуре?

– Васёк, то был рейс с пересадкой, а этот прямой. Да и компания другая. Да, судя по всему, вылетим по расписанию. Жаль, что интернета на борту нет – технический прогресс до «Куала-Лумпур-Эйр», судя по всему, еще не докатился. Но мне, думаю, пора. Вот кофе только допью и встану в очередь.

– Лис, не ври! Ты всегда ненавидел очереди на посадку. Дождешься, пока все не усядутся и останется пара минут до завершения – вот тогда ты и подвалишь.

– Васёк, я тебе уже говорил, что тебя не проведи? Дай-ка посмотрю нашу переписку. Ну да, говорил!

– Лис, говорил – сто тридцать миллиардов раз! Но я рада услышать это снова и снова. Потому что от тебя, Лис.

– ☺ ☺ ☺

– Лис, не перебарщивай. Извини, написала с «о» посередине. Не буду лучше говорить, какой вариант мне предложила автоматическая правка!

– Не говори, Васёк, я сейчас сам посмотрю. Ого! Ну ладно, мне действительно пора...

– Ну, давай, Лис! Сколько там до Шанхая?

– Около четырех часов. Ну, или пять. Напишу, когда сядем.

– Ну, еще бы! Обязательно напишешь – а я тебе буду писать, пока ты на высоте десяти или скольких там километров.

– Только не перебарщивай. Полюбилось мне это словечко, Васёк, полюбилось! Конечно, напишешь – только не тогда, когда я, приземлившись в Сан-Паулу, обнаружил от тебя 199 сообщений!

– Но все-таки, Лис, признай, что приличия были соблюдены. Именно что 199, а не 200. Я специально считала!

– ☺ ☺ ☺

– А других эмоджи у тебя, что ли, не нашлось?

– ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺

– Ну, даром что ты их сам когда-то создавал, Лис!

– Васёк, объявили «последний звонок» на мой рейс.

– Что, так все и погрузились в ваш «Аэробус»?

– «Боинг», Васёк, «Боинг». Ну ладно, не все, но мне еще надо на пять минут отлучиться...

– Давай без подробностей, Лис! Ладно, желаю тебе... Как это говорят? Семь футов под килем? Упс, ты же не на океанском лайнере путешествуешь, а на авиарейсе Куала-Лумпур –

Шанхай. Так что взлететь и сесть без малейших проблем, Лис! Ты ведь в четверг будешь в Москве?

– Если в Шанхае все пройдет без проблем, Васёк, то да. Если с проблемами, то придется задержаться. Мой канадский адвокат что-то вдруг беспричинно мудрит. Он вообще-то надежный, но что-то в последнее время я не совсем ему доверяю. Кто знает, не скооперировался ли он с противоположной стороной. Поэтому и лечу сам, и надеюсь, что все пройдет гладко.

– Пройдет, не зря же ты сам сподобился подключиться к переговорам. А они что, правда готовы выложить четверть миллиарда в свободно конвертируемой валюте за твой стартан, Лис?

– Васёк, не четверть, а всего лишь одну пятаю. Жадные они, понимаешь, жадные. Думаю, сумею их убедить в фатальности выбранной ими стратегии. Ну ладно, мне теперь точно пора на посадку! До встречи в Москве, Васёк!

– Ах, Лис...

– Васёк, понимаю, нам всегда сложно завершить общение, но это всего на каких-то пять часов. И прошу, без глупостей – 199 сообщений мне не нужны!

– 198 устроит? Ну ладно, Лис, не буду проказничать. И все же, скажи, ты почему себе аватарку поменял?

– Ну, Васёк, спросила-таки, потому что я все ждал: ну когда она этим поинтересуется? Но мне пора... Так что потерпи пять часов. Или даже больше.

– Если не хочешь, чтобы твой рейс в Шанхай отменили за пять минут до взлета из-за анонимного сообщения о заложенной бомбе, то говори сейчас.

– Честно – не хочу. Потому что, зная тебя, Васёк, понимаю, что не шутишь. Точнее, шутишь, но не совсем.

– Лис, так почему ты убрал с аватарки своего любимого лиса? Он ведь у тебя сколько там был?

– Долго. Лет семь, если не больше.

– А теперь какие-то обезьяны. Лис, ты что? Ты же Лис, а не Мартышка!

– А это и не мартышки. А макаки, Васёк. Японские макаки.

– Ну, и не орангутанги же, Лис. В чем дело? Ты что, документальных фильмов на YouTube слишком много пересмотрел?

– Васёк, а ты присмотришь к аватарке получше. Дело не в макаках, а в другом.

– Смотрела, но ничего не понимаю. Кстати, это твой любимый Охара Касон, тот самый японский художник?

– Да, он самый. Оригинал, кстати, у меня с собой. Купил здесь, в одной галерее в Куала-Лумпур. Привезу в Москву – сумеешь рассмотреть в деталях. Ну все, МНЕ ТОЧНО ПОРА! Пока, Васёк!

– Темнишь ты, Лис, ой чего-то темнишь! Ладно, наверняка за этим скрывается какая-то философская концепция, ты же у нас любитель всего такого, Лис.

– А вот ты, Васёк, такого терпеть не можешь. Но, думаю, тебе такое понравится. Думаю, использую это в качестве эмблемы для своей следующей задумки.

– Ты сначала продай свою нынешнюю. Ладно, продашь, куда денешься. Но, Лис, черт побери, это же четверть миллиарда долларов!

– Пока всего одна пята... Думаешь, продешевил?

– ☺ ☺ ☺

– Раз ты, Васёк, эмоджи рассылать стала, то дело труба. Ха-ха-ха! Отличный каламбур?

– Ладно, теперь я тебе говорю: «ТЕБЕ ПОРА, Лис!» Хорошего полета. Все бы дала, чтобы встретить тебя в Шанхае...

– Васёк, а ты, случаем, не сюрприз мне готовишь? Зная тебя, можно предположить, что ты только вид делаешь, что строчишь из Москвы, а сама торчишь в кафе в шанхайском аэропорту.

– ПУСТЬ ЭТО СТАНЕТ ДЛЯ ТЕБЯ СЮРПРИЗОМ, Лис. Ладно, иди на посадку.

– Слушаю и повинуюсь. Что бы я без тебя только делал. Пока, Васёк! Хороших снов!

– И тебе тоже, Лис! Хотя знаю, что будешь строчить на своем ноутбуке. Плавного взлета в Куала-Лумпур и мягкой посадки в Шанхае.

– ☺ ☺ ☺

– Пока, Лис!!!

Последнее сообщение Лис так и не прочитал: Васса, прислонившись спиной к взбитой подушке, все смотрела на две серые галочки, которые упорно не желали становиться синими.

Может быть, все-таки прочтет?

Лиса она знала целую вечность – ну, или во всяком случае, *половину* таковой. Лис, который был *только для нее* Лис – и только для нее и ни для кого-то другого. Даже родители звали его Илей, коллеги – Елец, а остальные восторгались его столь редким даже сейчас, когда дети получали самые невероятные прозвища, именем Елисей.

Елисей Петрович Лукин!

Да, для кого-то на родине уже Елисей *Петрович*, а за границей, где язык общения, в особенности в компьютерной сфере, был английский, точнее, американский его вариант, а если еще точнее, сленг, принятый в Кремниевой долине, *Элайджа*.

Наверное, их свели, бросив друг на друга так, что они практически превратились в одно целое, именно их имена – их столь *редкие* имена.

Потому что так же, как только он для нее был *Лис*, так и она была только для него *Васёк*. Родители нарекли ее Вассой (ну, был отец тогда, когда она родилась, помешан на фильме по пьесе Горького с Инной Чуриковой – ну назвали бы тогда *Инной!*), но обращались к ней «Ася» или «Асечка».

Отчего же *так* в свидетельство о рождении и не внесли?

Имя свое она ненавидела, а больше всего терпеть не могла, когда ее дразнили *Васей*.

А ведь дразнили. И она даже дралась из-за этого с мальчишками. И зачастую одерживала верх – уже тогда она умела постоять за себя.

После начальной школы уже никто не рисковал называть ее *Васей*. А вот Лис сразу начал звать ее *Васёк*.

...Помнится, когда она спросила, что это ему в голову пришло, он со смехом ответил:

– Ну, так ты ведь Трубачёва, не так ли? «Васёк Трубачёв и его товарищи» – что, никогда не слышала?

Нет, *не* слышала, но потом посмотрела в интернете – какой-то жутко патриотический роман сталинской эпохи о настоящих пионерах и их пионерских подвигах. Лис, в отличие от нее, был жутко начитанным – когда вот только время на это находил?

И ради хохмы она и разместила на своей аватарке во всех социальных сетях пионерский горн – тот, кому надо, поймет ассоциативный ряд.

Кажется, допер только Лис, а остальные или донимали вопросами, почему «эта труба», или вообще ничего по этому поводу не замечали.

Ну, если она была для него *Васёк*, то он стал для нее *Лисом* – а потом на его аватарке и возник этот черно-белый, сцепившийся в почти идеальный круг хвостатый красавец, нарисованный, как узнала от Лиса позднее Васса, в первой половине двадцатого века крайне популярным, а потом надежно забытым художником, специализировавшимся на животных и растениях, Охара Косон.

Лис никогда не задавался – он просто жил своей жизнью. Был вот такой, хотя многие считали его жутко заносчивым. Еще бы, тридцати нет, а уже и в Кремниевой долине поработать успел, и в «Гугле» вкальвал, потому один за другим стартапы основал, два из которых разорились, а третий сработал (хотя прибыли почти и не принес, но зато помог обрести доступ в нужные сферы).

Все считали их любовниками и были уверены, что они пара. А они не только не спали вместе, они даже поцеловались всего один раз.

И никто не понимал, что их объединяет большее – большее, чем вождление. Больше даже, чем любовь.

Одна душа на двоих.

Лис, конечно же, подвел какую-то жутко умную (а бывают ли, собственно, *иные?*) философскую концепцию о двух половинках, некогда являвшихся одной сущностью, которые в бесконечной Вселенной ищут друг друга.

То ли Платон, то ли Аристотель, то ли еще какой-то древний бородатый грек, которого так любят цитировать на «Фейсбуке» или в «Твиттере» те, кто их в действительности никогда не читал.

И которых сама Васса терпеть не могла.

Лис читал – причем в оригинале на древнегреческом, который освоил, между прочим, во время долгих перелетов по планете по своим компьютерным бизнес-делам.

Лису это ничего не стоило – просто вот так взять и научиться читать на древнегреческом. То, что у Лиса были задатки гения, Васса просто знала – вопросы в этом отношении были неуместны.

Как и осознание того, что она сама была далеко не дурой, даже весьма умной, наверное даже, по мнению многих молодых (и не очень, но по большей части все же *молодых*), слишком даже *умной*. И одной из немногих женщин в компьютерной сфере.

Причем одной из крошечного количества, которая добилась успеха, пусть и не такого головокружительного, как Лис.

Васса знала, что ее не любят. Знала, что некоторые ненавидели. Боялись. Сплетничали о ней, повторяя имевшиеся в ходу небылицы. Со вкусом изобретали новые.

Но ей было *наплевать*.

Ну, о Лисе и о ней самой за глаза говорили *такое*. Она над этим смеялась, понимая, что подобное – признание ее успеха.

Лис же вообще не обращал внимания.

Ну да, его успеху хоть жутко и завидовали, но нехотя, скрипя зубами и скрепив сердце, признавали за ним право на этот самый успех.

Еще бы, ведь он был одним из них: *мужчиной*.

Пусть и без столь модной сейчас бороды.

Да, наверное, поэтому-то она греческих философов так и не любила – не по причине несогласия с их философскими рассусоливаниями, а по причине их *бород*.

Они так напоминали все этих окруживших ее мужиков, *молодых, очень молодых и не очень*, которые только и ждали, чтобы она оступилась, допустила ошибку и потерпела поражение.

Борода – хипстера или лесоруба, Деда Мороза, или Бармалея, или еще какая – была обязательной частью их имиджевой униформы, примерно как наикрутейшие дорогушки *кроссовки*, наикрутейший дорогуший *смартфон* и бумажный бокал с отвратительным дорогушим *кофе*.

Причем кроссовки были элементом *вариабельным*: некоторые отдавали предпочтение кожаным мокасином или сланцам, разумеется, тоже наикрутейшим и дорогушим.

А вот борода была атрибутом *обязательным*.

Васса дала себе слово, что такого удовольствия бородачам (молодым, очень и не очень) *не* доставит.

Конечно же, они утверждали, что она всего достигла (а она все же действительно достигла – в конце концов, на нее работало не меньше пяти десятков этих самых бородачей) только благодаря Лису и его гениальным идеям.

Ну, или тому обстоятельству, что ее прежняя начальница, владелица компьютерного стартапа, Вика Романова, выходя замуж за британского принца, внука королевы, была поставлена перед выбором отказаться от бизнеса и, дабы никто не заподозрил ее в коррупции, не продала свои фирмы (ведь за них могли намеренно переплатить, желая получить от будущего члена королевского семейства Великобритании преференции), а элементарно *подарила* своим сотрудникам.

За прошедшие с этого невероятного дня годы Васса, явно обладавшая бизнес-жилкой, сумела значительно расширить свои права собственности и в итоге стала главой той самой фирмы, которая принадлежала когда-то Вике.

Сама Вика за это время взлетела высоко, причем *так* высоко, что и подумать страшно – время от времени, видя свою бывшую начальницу на стильном фото в интернете, с бриллиантовой (рубиновой, сапфировой...) тиарой на голове, Васса радовалась, что чаша сия прошла мимо нее¹.

Ведь своей жизнью, в которой было все, что ей требовалось, она была крайне довольна и невероятно счастлива: работа, фирма и *Лис*.

И Лис, и она сама в последние годы виделись все больше виртуально. Васса, а еще больше Лис были в постоянных разъездах. Но это не мешало знать, что происходит со своей второй половинкой, что у нее на душе, что она думает и о чем мечтает.

Видеозвонки они использовали редко, предпочитая старую надежную текстовую коммуникацию. На русском, английском (которым оба владели неплохо, в особенности Лис), а также в последнее время на древнегреческом: прикол Лиса, который Васса смогла осилить только при помощи интернет-переводчика.

Сотни, если не тысячи, сообщений в день – отовсюду, в любое время дня и ночи. Десятки тысяч в месяц. Сотни тысяч за несколько месяцев...

Наверняка за последние годы *миллионы*, не иначе.

Васса знала, что не сможет прожить без Лиса и дня, как, впрочем, и он без нее. И самое невероятное было то, что им не требовалась географическая близость: современные технологии позволяли им обмениваться самым банальным – и самым *сокровенным* ежесекундно.

Время от времени Васса с тревогой думала о том, что произойдет, когда Лис заведет себе подружку. А что, если он надумает жениться и основать семью?

Вряд ли его жена будет в восторге от назойливой, вездесущей приятельницы, с которой муж переписывается дни и ночи напролет.

Хорошо, что вопросы семьи и брака Лиса не занимали: последние полтора, нет, наверное, даже два года он находился на гребне волны успеха, которая поднимала его все выше и выше. И была готова поднять на столь головокружительные высоты, что даже у него самого, кажется, дух захватывало.

И у Вассы, наблюдавшей за этим подъемом, *тоже*.

А что, если успех будет столь невероятный, что Лис забудет о ней? Если у него не станет времени на общение с ней? Если его *Васёк* останется в прошлом?

¹ О перипетиях судьбы бывшей хозяйки фирмы, Вики Романовой, повествуется в романе Антона Леонтьева «Гордость и преступление», издательство «Эксмо».

Иногда Васса ловила себя на мысли о том, что хочет, чтобы все осталось на том уровне, как это было в данный момент. Лис успешен, но не до такой степени, чтобы оторваться, перейдя в иные сферы.

Те самые, куда *ей самой* доступ был закрыт.

И тотчас корила себя за подобные мысли: кто сказал, что Лис не сможет повторить успех Билла Гейтса, Сергея Брига, Марка Цукерберга, Илона Маска или Павла Дурова?

Все ведь когда-то с чего-то начинали.

А что, если не только повторить, но и *превзойти*? Ведь Васса уже давно сделала для себя вывод: в отличие от прочих областей науки и бизнеса, только в компьютерной сфере открытие новых горизонтов возможно всегда.

Не просто возможно, это и является незыблемым законом.

И вот Лис летел из столицы Малайзии Куала-Лумпур, где находился на каком-то важном конгрессе, в расположенный на материке Шанхай, дабы подключиться к забуксовавшим переговорам с китайцами о продаже своего стартапа.

За *четверть миллиарда долларов*.

Ну, или пусть пока *всего* за одну пятую.

То есть, по меркам Кремниевой долины, за *сущие гроши*.

Но Васса не сомневалась: это только начало. У Лиса было много идей, причем таких, которые позволили бы ему совершить самый настоящий прорыв.

И дело вовсе не в деньгах, к ним Лис – как и сама Васса – был равнодушен. Они обеспечивали комфорт, но даже комфорт – понятие более чем относительное и растяжимое.

Зачем тебе дворец с сорока шестью ванными комнатами, если ты почти все время в разъездах? Зачем тебе стодвадцатиметровая яхта, на борту которой ты никогда не побываешь? Зачем тебе коллекция крутых автомобилей, если у тебя даже водительских прав нет? Зачем тебе шедевры современного искусства, если ты в них ровным счетом ничего не понимаешь?

Удивительно, но факт: в бытовом плане у них все было. И речь шла не о деньгах и даже не о власти.

А о возможности создать что-то новое, что никто до Лиса еще не знал.

И при помощи своих идей изменить реальность, превратив ее в альтернативную реальность: *свою собственную*.

Закрыв приложение, при помощи которого можно было отслеживать полеты самолетов по всему миру в режиме онлайн, Васса убедилась, что рейс EL2707 авиакомпании «Куала-Лумпур-Эйр» из Куала-Лумпур в Шанхай вылетел не просто по расписанию, а на две минуты раньше положенного.

Пять часов без сообщений от Лиса – и *как* она только выдержит?

Васса в который раз перепроверила – нет, ее последнее сообщение «*Пока, Лис!!!*» так и осталось им не прочитанным.

Не *успел* – или не *захотел*?

Ничего, Лис объявится, едва только шасси коснется бетонной дорожки в международном аэропорту Шанхая. Васса не сомневалась, что так и будет, ведь Лису недостает ее точно так же, как и ей его.

Она бросила взгляд на часы (начало второго ночи), а потом снова открыла приложение с маршрутами авиарейсов. Тонкая зеленая линия, с каждым мгновением чуть-чуть продвигаясь вперед, росла и росла, удаляясь от Куала-Лумпур туда, через Южно-Китайское море, в сторону Шанхая.

Рейс EL2707 должен был приземлиться почти на сорок минут раньше положенного – значит, и сообщение от Лиса она получит на сорок минут раньше.

А затем, открыв другое приложение, по которому переписывалась с Лисом, стала изучать его новую аватарку.

И зачем он убрал этого шикарного черно-бурого красавца, вцепившегося себе в хвост и символизировавшего, как объяснил ей Лис, непрерывную цикличность всего сущего.

Что подразумевалось под *непрерывной цикличностью всего сущего*, Васса понятия не имела, но подозревала, что ответ могли бы дать все эти бородатые греки.

Ну, и парочка бородатых айтишников.

Теперь вот не лис на аватарке, а обезьяны. Японские макаки. Одна сидит на ветке дерева, удерживая другую, поменьше, наверное, детеныша, своей косматой лапой на весу, а эта, что поменьше, тянется к воде.

Наверняка какой-то скрытый философский смысл, только вот *какой?* Что все мы обезьяны? Ну, или *произошли* от них? Если и так, то *точно* не от японских макак!

Зевнув, Васса услышала, как тренькнул стоявший на столе оранжевый ноутбук. Так и есть, пришло новое сообщение на рабочую почту.

Конечно, могла бы читать с мобильного, что она и делала, когда была в разъездах, но, находясь в Москве, не допускала бизнес в личный мобильный.

Встав с кровати, она босиком подошла к столу, опустилась на стул и, прочитав электронное сообщение, быстро написала ответ. И только отправив его, поняла, что забыла один важный момент.

Обычно с ней такого *не случалось*.

Быстро послав вдогонку второе сообщение, фактически отменявшее первое, Васса взяла в руки мобильный и, когда тот пробудился к жизни, уставилась на новую аватарку Лиса.

И *что* он хотел сказать этими обезьянами?

Наверняка ведь знал, что она будет терзаться вопросом, пока он летит в Шанхай, поэтому так и сделал. И заодно дал ей возможность *поразмьслить на досуге*, как любил выражаться Лис, о философии данного эстампа своего любимого японца.

Бросив взгляд на кривую от самолета, в котором находился Лис, продвигавшуюся вперед над водой, Васса опять посмотрела на парочку макак.

Ее словно током ударило. Их две, руки у них сцеплены – это что, тонкий намек на то, что Лис решил...

Решил связать себя узами с какой-то...

Макакой?

Хохоча так, что слезы брызнули из глаз, Васса поняла, что если это так, то она окажется бессильна.

Но Лис был ее – и *только* ее! В конец концов, у нее ведь тоже никого не было, кроме работы и Лиса.

И ей никто и не требовался.

Для секса имелись немногословные (в основном *молодые*, хотя и не все) бородачи, но не тратить же на них больше времени, чем было нужно для пусть и приятного, но зачастую монотонного сеанса плотской любви.

Она и *не* тратила.

И пусть ей в следующем году исполнялся тридцатник, и родители пилили ее все сильнее и сильнее, указывая на то, что «*биологические часики тикают неумолимо, Асечка!*».

Как будто ее главной целью в земном существовании было выйти замуж и родить детей (причем необязательно, но *вполне желательно* первое и *без малейших комментариев* второе!).

Помнится, когда родительница презентовала эту мудрую, явно вычитанную на безбрежных просторах интернета фразу о неумолимо тикающих биологических часиках ей в очередной раз, Васса заметила:

– Ну да, ты права: был человек – и нет человека. Биологический будильник прозвенит по каждому из нас, но ведь жизнь – это своего рода компьютерная программа. Ну, или сложная компьютерная игра. Заново пройти уровень, на котором потерпел поражение, не получится, зато финал всегда известен. И чем старше становишься, тем меньше времени остается!

Мама тогда, кажется, обиделась, причем всерьез, но зато перестала хоть повторять эту благоглупость про биологический будильник.

Хорошо, что внуки у нее были от младшей сестры и старшего брата и что ее, Вассу, родители в итоге оставили в покое, так, впрочем, и не конца понимая, чем занимается их дочка.

Васса же знала: муж ей не требовался, хватало вполне и регулярно меняющихся борода-тых друзей. *А дети...*

Ну, вероятно, если бы их отцом был бы Лис...

Васса знала, что такое вряд ли произойдет. Этап влюбленности они давно миновали, оставив его далеко позади.

А двум половинкам одной сущности не требовался кто-то третий: они ведь нашли себя.

Хотя если бы их отцом *действительно* был бы Лис...

Так что выходило, что Лис решил обзавестись... *лисицей?*

Судя по аватарке, не лисицей, а *макакой!* Намек на то, что его избранница *так* страшна?

Испытывая новый приступ хохота, Васса, чувствуя, что по щекам бегут слезы, прошла в ванную комнату.

Смотря на себя в большое зеркало (рельефная фигура-яблочко, растрепанная асимметричная прическа, с одной стороны длинная и белая, с другой – короткая и красная), на свой трясущийся броский пирсинг в брови и верхней губе, на татуировку вцепившегося себе в хвост зубами лиса на шее, Васса решительно открыла кран и, пустив тугую струю воды, вцепилась в край раковины и вдруг заплакала.

С ней определено было что-то *не так*. И она даже знала *почему*.

Потому что если Лис, *ее* Лис и только ее, вдруг нашел свою хоть *лисицу*, хоть *макаку*, то ей, Вассе, придется отступить на второй план.

Или даже на *третий?*

Не исключено даже, навсегда исчезнуть из жизни Лиса.

Интересно, лисица – или макака? – будет называть его *Илей?*

Потому что если она посмеет назвать Лиса Лисом, то она убьет его.

А вдруг это вообще не макака, а *макак?*

Принявшись снова хохотать, Васса только через некоторое время сумела успокоиться. И, взглянув на себя в зеркало, дотронулась до татуировки с лисом.

– Хоть лисица, хоть макака, хоть макак – ты мой и только мой, Лис!

Она знала это и знала, что и Лис это знал.

И все же на душе было беспокойно.

Взяв с полочки в ванной комнате свой мобильный, который она по инерции положила туда, Васса открыла приложение, удостоверившись, что чуда не произошло.

Лис был в полете уже больше полутора часов и прочитать ее последнее сообщение *ну никак* не мог.

Нет, он ведь специально все так устроил, чтобы ее помучить. Лис такое обожал. И наверняка после приземления в Шанхае будет еще выпрашивать, что она нафантазировала, пока не могла общаться с ним.

Много чего.

Но даже если какая-то лисица или макака заявили свои права на Лиса, *ее* Лиса, то она его просто так не отдаст. А заодно им всем хвосты-то повывергает.

И вообще, ему ведь никто не нужен, у него ведь была она, его Васёк.

И *только* его.

С осознанием этого Васса, чувствуя, что успокоилась, отправилась обратно в спальню и, усевшись за ноутбук, ответила на пришедшее во время ее пребывания в ванной послание.

Затем она просмотрела и откорректировала презентацию, присланную ей одним из бородачей, ее подчиненных (который, кажется, был вполне не прочь перейти в разряд ее любовников, но таковых Васса рекрутировала пусть и из числа IT-бородачей, однако *не* работавших в ее фирме), затем ответила на очередное послание, то и дело чувствуя, что ее рука автоматически так и тянется к мобильному, ожидая...

Ожидая весточки от Лиса.

Наконец, ощущая, что усталость навалилась на нее, как наваливается в темной подворотне грабитель, зевнув несколько раз подряд, ощущая, что спина затекла, Васса потянулась и, отправив состоявшийся из одного слова ответ на последнее послание по электронной почте («НЕТ!»), подошла к кровати и упала на нее.

И поняла, что ей чего-то не хватает. Ну да, ее мобильного, который остался лежать на столе, рядом с ноутбуком.

Хотя *разве* мобильного? Нет, не мобильного, а Лиса, с которым она переписывалась через этот самый мобильный!

Но Лис все еще был в полете, где-то над Южно-Китайским морем и по причине отсутствия у «Куала-Лумпур-Эйр» интернета, даже пусть и платного, на борту послать своей Ваську весточку никак не мог.

Выходило, что у любой технологии был свой «потолок».

Ну да, если авиакомпания экономит или не считает нужным предлагать интернет-связь, то ничего поделывать нельзя.

Вот когда у Лиса будет *свой* собственный борт (а ведь будет, черт побери, *будет*), то там, разумеется, будет бесперебойное и безлимитное интернет-соединение.

Так что придется Лису раскошелиться и приобрести свой «Боинг» или «Аэробус» – не для того, чтобы, подобно олигархам, шейхам и наследникам родительских состояний, понтить и пускать пыль в глаза, а по *гораздо более* весомой причине.

Чтобы Лис мог, находясь в любой точке земного шара, переписываться с ней, своей Васьком.

И Васса знала: ведь купит (наверное, после заключения сделки с китайцами мог прямо сейчас и купить – а чего, собственно, ждать?), и *тогда*...

И тогда ей не придется, как сейчас, мучиться, пытаясь найти ответ на вопрос, который не давал ей спокойно заснуть.

Лис обычно в таких случаях говорил, что поиски ответа гораздо важнее самого найденного ответа и того, правилен он или нет. Васса, не понимая подобной казуистики, только отвечала, что все это ерунда и что если ответ правильный, то он правильный, а все другие неверные – и *точка*.

Чувствуя, что ужасно устала (шел уже четвертый час – хорошо, что в офис она на правах начальницы и владелицы могла заявиться когда угодно, а могла и вообще не заявиться, работая из дома – ну, или вообще *не* работая), Васса закрыла глаза, прекрасно понимая, что, несмотря на все, так и не сумеет заснуть.

Не сумеет заснуть *без* своего мобильного.

Нет, конечно же, не без мобильного, а без Лиса, что, впрочем, было примерно *одно и то же*.

Тут она поняла: за последний год, да нет, наверное, даже два, она гораздо чаще и дольше общалась с Лисом виртуальным, чем с реальным. Хотя, конечно же, Лис был живой, ее Лис – только общение при помощи бесконечных, непрерывных знаков, геотегов, эмоджи и фотографий.

Поднявшись, Васса взяла со стола мобильный, переборола искушение посмотреть, не прочел ли Лис ее последнее сообщение (нет, конечно же, *не* прочел – пусть покупает собственный борт с первоклассным интернетом), и, чувствуя, что ее вдруг отпустило, поняла, что она, Васёк, справится с любой лисицей или макакой, которая позарится на ее Лиса.

Вот именно, *ее!*

И уже на автомате, сама того практически не регистрируя, перешла в приложение, отслеживавшее рейс борта EL2707.

Странно, но зеленая линия на этот раз вперед не двигалась, и Васса перезагрузила приложение. Ну да, опять «зависло», и это несмотря на то, что приложение было платное!

Ладно, половина пути до Шанхая была преодолена, и до посадки оставалось около двух с половиной часов.

Злясь на дурацкое неработающее приложение (хотя все прочие самолеттики, графически отображавшиеся на виртуальной карте, хоть медленно, но неуклонно передвигались), Васса перезагрузила мобильный, но и это не помогло.

Тут рейс вообще исчез с виртуальной карты, но при новой загрузке приложения возник, правда, снабженной надписью на английском: «Извините, но по техническим причинам связь с рейсом временно недоступна».

Нет, Лис никогда больше не полетит этой более чем сомнительной авиакомпанией «Куала-Лумпур-Эйр». Впрочем, у него *элементарно* не будет в этом необходимости: после того как китайцы отваяет ему четверть миллиарда, у него будет собственный борт.

А эта малайзийская шарашка даже не может не только пассажиров снабдить хотя бы платным интернетом, так она даже собственные летающие драндулеты не может оснастить нужным программным обеспечением.

Плюнув на попытки установить точное местонахождение искомого рейса, Васса вдруг уставилась на латинские буквы и цифры: EL2707. И как она только раньше этого не заметила.

Лис, впрочем, *тоже!*

Надо будет его после того, как она выйдет из Шанхая на связь, этим подколость – он, любитель цифр и букв и скрытых смыслов, пропустил *такое*.

EL – это, конечно же, сам Лис, только в английском варианте, точно так же, как написано у него в заграничном паспорте: *Elisey Lukin*. А цифры – это день рождения Лиса, приходившийся на 27 июля.

Ну да, словно усмешка рока, хотя ни в какой такой рок ни Лис, ни сама Васса не верили. Такие замысловатые вопросы Вассу не занимали, а во что верил в итоге Лис, она и сама, наверное, сказать толком не могла: вероятно, в статистическую вероятность и корпускулярно-волновой дуализм.

Хотя нет, как же, как же, недавно ведь они об этом списывались, он еще в Сингапуре по причине забастовки авиадиспетчеров застрял.

Вот, нашла.

– Лис, а что вечно?

– Только три вещи, Васёк: Вселенная, ее фундаментальные законы и любовь.

– Ну, ты даешь! А если правы те, кто утверждает, что Вселенной наступит финальный трюндычок по причине того, что точно так, как и расширяясь, она пойдет вспять и свернется в сингулярную точку, которая была до Большого взрыва?

– Васёк, так называемый «биг кранч» теоретически возможен, но ты сама знаешь, что все данные указывают на иную, гораздо более ужасную модель. Нас всех ожидает «биг рип» вперемешку с «биг фриз». Вселенная будет расширяться до тех пор, пока гравитация не разорвет не только все галактики, но и все звезды и планеты, все атомы и электроны, из которых они состоят. Вселенная будет существовать в виде бесконечной ледяной пустыни вечно, только ничего в ней не будет. Разве что с десяток мигрирующих, невесть как выживших фотонов.

– Но тогда и законы ее исчезнут?

– Законы будут существовать и далее, просто не будет ничего, что могло бы им починяться. Это как на полном перекрестке: если автомобилей там нет, то это не значит, что Правила дорожного движения вдруг потеряли силу.

– Лис, а любовь? Что за ерунда! Это что, физический закон?

– Васёк, кажется, мы скоро полетим! Пошла какая-то движуха. С любовью сложнее. Я тебе все объясню, когда прилечу в Малайзию...

Так и не объяснил – он сам забыл об этой теме, а Васса не стала напоминать, так как решила, что это очередная философская задачка, которые она так ненавидела.

Значит, вечным является Вселенная, пусть и ничего не содержащая, ее законы, которые ни на что более не распространяются, и эта сама любовь...

Ох, не к добру – а после этого он сменил лиса на этих макак. Неужели в самом деле влюбился?

Упустила она своего Лиса, *упустила!*

Отбросив вдруг начавший действовать ей на нервы мобильный (хотя дело было не в нем, а в чем-то *совершенно* ином), Васса приняла решение, что добьется от Лиса правды, когда он наконец сядет в Шанхае.

До этого было еще около двух часов, и она чувствовала себя разбитой. А вот сможет ли она *заснуть?*

У Лиса кто-то есть, у Лиса кто-то есть, у Лиса кто-то есть...

Лисица или, если уж на то пошло, *макака*.

Нет, у него есть только она, его Васёк.

Теперь, выходит, не только, но и *кто-то еще?*

Мысли в голове, лавиной надвигаясь одна на другую, становились все быстрее, чуднее и путаннее. Внезапно Васса вдруг поняла – ну вот же, та самая суть, которую она не могла уловить все это время. Ну да, теперь она поняла, каким образом эта самая любовь имеет отношение к Вселенной и ее законам.

И заснула.

...В себя Васса пришла от назойливого писка. Подскочив (и чувствуя, что отлежала себе неудачно подвернутую левую лодыжку), она поняла, что находится в кромешной темноте, но не потому, что была ночь, а потому, что жалюзи были еще наглухо закрыты.

Кто-то звонил ей по видеосвязи, и Васса даже знала, кто: *Лис*.

Хватая телефон, Васса бросила беглый взгляд на электронные часы на столе. Надо же, уже почти девять – девять *утра!* Рейс Лиса должен был сесть уже много часов назад.

Ну конечно, она так крепко спала, замученная своими тревожными мыслями, что не слышала его предыдущих звонков.

Наверное, видок у нее еще *тот*, поэтому Васса не стала включать камеру.

– Лис, привет! – произнесла она хрипло. – Все в порядке?

– Васса Кирилловна, – донесся до нее женский голос, – это Ангелина. Хотела бы уточнить, когда вы подъедете. Или начинать планерку без вас?

Ну да, планерка, ею же самой и назначенная! Причем назначенная на восемь сорок пять – специально, чтобы позлить набивавшегося ей в любовники бородача, любившего спать целый день и творить начиная с полуночи.

– *Отменяется!* – ответила раздраженно Васса, так как Ангелина была последним человеком, которого она хотела слышать в тот момент.

Впрочем, любой был бы последним – все, кроме *Лиса*.

А затем добавила более ровным тоном:

– Мне надо уладить кое-какие проблемы с... с *Шанхаем!* Приношу свои извинения. Всем пиццу за мой счет!

Ангелина осторожно заметила:

– Да, понимаю, Васса Кирилловна. Просто...

Она замялась.

– Пиццу ведь мало кто теперь ест...

Ну да, ведь все эти бородачи, что удивительно, питаются каждый чуднее другого, и пицца явно не входила в рацион большинства из них.

– Ладно, веганские бургеры или что там. В общем, разберись. Я сегодня не приеду, у меня срочные дела. Я очень занята, пока что не звоните!

Чувствуя, что начальница не в духе, Ангелина ответила:

– Да, конечно, Васса Кирилловна. Хорошего вам дня.

Васса завершила звонок, осознав, что сама так и не пожелала Ангелине *хорошего дня*. Ну да, похоже, она начала превращаться в типичную начальственную стерву, чего никогда не хотела.

Но у нее был повод – телефон показывал, что с момента приземления рейса EL2707 в Шанхае несколько часов назад Лис *ни разу* не попытался с ней связаться и не прислал *ни единого* сообщения *ни по одному* из приложений.

И даже не прочитал ее последнего («Пока, Лис!!!»).

Ничего не понимая, Васса быстро отослала Лису сообщение.

«Привет, Лис! Прилетел? Чего не объявляешься?»

Сообщение ушло, возникла одна серая галочка. Но, как ни таращилась Васса на экран, вторая галочка, свидетельствующая о том, что сообщение дошло до адресата, так и не возникла.

Лис что, забыл включить свой мобильный – мобильный, который был для него *всем*?

Ну просто *действительно* всем.

В это она бы никогда не поверила!

Васса попыталась дозвониться до Лиса по видео-звонку, однако тот отчего-то не пошел. Ощущая все нарастающую тревогу, Васса сделала то, чего не делала уже так давно: она позвонила ему на мобильный.

Соединения не было, голос сообщил ей, что «абонент временно недоступен».

Что это значило – «абонент временно недоступен»? Как это Лис мог быть «временно недоступен»?

Лис, *ее* Лис. Для нее он был доступен *всегда* – но отчего-то только не сейчас.

Он бы никогда, просто *никогда* не забыл бы включить мобильный и уж точно первым делом отослал бы ей сообщение, ставя в известность, что он в Шанхае.

Чувствуя, что ее колотит, Васса стала лихорадочно отправлять Лису одно короткое сообщение за другим.

Ни одно из них до Лиса не доходило.

Да что же такое произошло?

Тут ей в голову пришла простая, но такая неприятная мысль: у него *украли* мобильный! Ну да, так вот все просто – стащили, предположим, сумку, и Лис не мог с ней связаться.

Васса быстро успокоилась, понимая, что в таком случае Лису наверняка потребуется какое-то время, чтобы компенсировать потерю.

И вдруг сама поняла, что предположение пусть и правдоподобное, но концы с концами не сходились. У него что, увели мобильный прямо *во время* полета? Потому что он бы написал ей сразу после приземления в Шанхае, еще до того, как их выпустили из салона самолета.

А раз Лис этого не сделал, значит, у него уже к этому моменту не было доступа к мобильному.

Предположим, в аэропорту украсть могли, но вряд ли в полете! Как *такое* возможно?

Хотя, наверное, возможно было все – а раз так, не исключалось, что телефон украли еще на борту.

Ну, или он мог элементарно разрядиться, хотя верилось в такую возможность слабо: Лис всегда тщательно следил за тем, чтобы мобильный был полностью заряжен, да и в ручной клади у него всегда имелся дополнительный аккумулятор.

Значит, *все же* украли!

Только тут до Вассы дошло, что с собой у Лиса, в особенности во время заграничных вояжей, из которых, собственно, теперь и состояла его жизнь, всегда был не один, а целых *три* мобильных. Это она пользовалась номером, который был известен только самым близким, и то далеко не всем.

Два других были для *работы*.

Не без труда отыскав нужные номера, Васса послала голосовое сообщение сначала на один, а потом и на другой.

Однако сообщения до Лиса не дошли.

Ну что же, это подтверждало версию о краже – если и украли, что *всю* ручную кладь Лиса, со всеми тремя его мобильными.

Ну и в историю он угодил! И это накануне столь важных переговоров!

Смотря на экран с собственными сообщениями и ловя себя на том, что все тайно ждет, что около одной серой галочки появится вторая, а потом они станут синими, означая, что Лис наконец прочел ее сообщения, Васса точно знала, что Лис что-нибудь придумает.

Вряд ли приобрести в Шанхае новый мобильный было таким уже сложным делом. Ну а если у Лиса украли все деньги и документы?

И она опять подумала о том, что случиться это должно было прямо на борту самолета, что маловероятно.

Крайне маловероятно.

Но не исключено полностью.

В такой ситуации она оказывалась впервые. Впрочем, насколько Васса помнила, и Лис тоже.

Значит, ему нужно время, чтобы разрулить подобную ситуацию. И то, что Лис ее разрулит, она не сомневалась. И как только у него будет возможность, он свяжется с ней.

А что, если они все еще в полете? Ну нет, такое элементарно невозможно – борт вылетел раньше положенного, они должны были прибыть в Шанхай с явным опережением графика.

А что, если...

Васса отогнала от себя дурные мысли. Если Лис не написал, значит, у него были на то причины.

Весомые причины.

Но он непременно свяжется. Ведь она – *его* Васёк, а он – *ее* Лис.

Удержавшись от соблазна отослать Лису еще одно сообщение и помня о том, что обещала ему не забывать его мобильными сообщениями, Васса отправилась в душ.

Она намеренно принимала его крайне долго, хотя хотелось одного – выскочить из-под прохладных струй воды и схватить мобильный, проверяя, не написал ли ей Лис.

Он часто ей говорил, точнее, в их случае, конечно же, писал, что она, его Васёк, *нетерпеливая*.

Васса знала, что Лис прав, – впрочем, Лис *всегда* был прав. Ну да, она была нетерпеливая, а вот он умел ждать, причем это ничуть ему не мешало и не сводило его с ума.

Выйдя наконец из душа, Васса долго, *намеренно* долго, вытиралась, борясь с искушением броситься к мобильному, который намеренно не взяла в ванную, а оставила в спальне.

Чтобы, если придет сообщение, пока она находится в душе, не прыгать голой по квартире. Она медленно прошла в комнату и приблизилась к столу, на котором лежал мобильный. Еще издали она видела, что тот подмигивал: значит, пришло *новое* сообщение! Камень упал с души – не камень даже, целая *скала*.

Так и есть, пока она мылась, Лис ей наконец-то сподобился написать.

Продолжая вытирать волосы мокрым полотенцем, Васса намеренно медлила. Она так долго ждала, так что пара минут ничего не изменят.

И, наконец, не выдержав (ну точно – *нетерпеливая!*), она схватила мобильный и разблокировала его.

Сообщение было, но вот только *не* от Лиса.

А от одного из сотрудников его фирмы, у которого был ее номер.

«Привет! Лис что, задержался в Куала-Лумпур?»

Нет, не задержался, в этом-то и дело, однако, судя по всему, не она одна его искала, но также и его сотрудники.

То, что он вылетел, Васса знала точно, но вот *прилетел* ли?

Чувствуя, что ее захлестывает невероятная паника, вероятно, такая, какой у нее еще не было ни разу в жизни, она быстро открыла приложение по отслеживанию полетов.

Борт должен был давно сесть, и в системе должна содержаться до минуты точная информация, когда это произошло.

Она ввела заветные буквы и число: EL2707.

Возник список ежедневных рейсов из Куала-Лумпур в Шанхай. Был там и последний, которым должен был прилететь Лис.

Только вот там по-английски значилось: «ожидается».

Что значит – *ожидается*?

Васса все пыталась перейти по сноске, чтобы увидеть в записи маршрут борта, однако вместо этого, как уже и несколько часов назад, возникло сообщение: «По техническим причинам невозможно».

Невозможно?

Усевшись прямо на пол, Васса быстро вышла в интернет, желая отыскать другое приложение, которое бы работало. А потом сообразила, что легче всего зайти на страницу шанхайского аэропорта.

Странно, но и там искомый рейс значился с пометкой «ожидается».

Отбросив от себя мобильный, Васса не знала, что и делать. И не только, что делать, она понятия не имела, что *произошло*.

Значит, дело все же не в том, что у Лиса во время полета украли мобильный или даже *все* его мобильные.

Случилось что-то *иное*.

Раздался тонкий зуммер, и Васса поняла, что ей поступило новое сообщение. Лихорадочно схватив мобильный, она не сомневалась, что Лис наконец объявился.

Нет, она ему за такие выходки *голову оторвет!*

Хотя оторвать *по интернету* голову было занятием весьма сложным.

Да, ей пришло сообщение, однако не от Лиса, а все от того же сотрудника, который, как и она сама, разыскивал его.

Это была ссылка, и Васса прикоснулась к ней. Возникла англоязычная версия какой-то китайской газеты, и в глаза ей бросился заголовок: «*Рейс EL2707 исчез*».

Смотря на эту броскую, такую ужасную фразу, Васса не знала, как поступить. А затем развила небывалую деятельность. Она зашла сначала на один новостной сайт, потом на другой, затем на третий.

На всех трех главным актуальным событием было то, что борт авиакомпании «Куала-Лумпур-Эйр», совершавший перелет из столицы Малайзии в Шанхай, в место назначения *не прибыл*, исчезнув еще несколько часов назад с экранов радаров.

Васса сама удивлялась тому, что беспокойства при прочтении этих ужасных строк не испытывала.

Значит, технический сбой. Значит, какая-то внештатная ситуация. Значит...

Авиакатастрофа?

Она отправилась на кухню завтракать (мало низкокалорийных мюслей, много черного кофе).

Квартира, в которой Васса обитала одна, располагалась в одном элитном жилом центре, с потрясающим видом на Москву-реку. Впрочем, в окна собственного жилища она смотрела нечасто, впрочем, наверное, даже никогда не смотрела.

Вся ее жизнь заключалась в том, чтобы смотреть или на дисплей компьютера, или на экран мобильного.

Или *параллельно* и на то, и на другое.

Васса включила кофейный автомат и, ощущая бодрящий запах, повернулась спиной к мобильному, который положила на барную стойку.

А затем, залпом выпивая одну за другой три чашки эспрессо, думала о том, что если что-то и могло произойти, то только не с Лисом.

Хотя с ним *всегда* что-то происходило, но он каждый раз находил выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Телефон завибрировал, и Васса, едва не опрокинув на себя чашку, быстро схватила мобильный.

– Это правда? – раздался тревожный голос одного общего знакомого. – Это правда, что... ну, ты сама понимаешь?

– *Что?* – спросила зловеще Васса, чувствуя, что деланое спокойствие, которым она, как стеной, пыталась отгородить себя от страшной, небывалой, кошмарной действительности, пошло глубокими трещинами.

– А, так ты еще не слышала? – тараторил знакомый. – Ну, мне сообщение пришло. В общем, рейс, на котором Лукин летел в Шанхай, исчез с радаров!

Васса сбросила звонок. А затем сделала то, что *никогда* не делала, – просто никогда.

Отключила свой мобильный.

Медленно поставив пустую чашку на барную стойку, она поднялась по лестнице в спальню и опустилась на стул около ноутбука.

И с головой ушла в интернет.

...Васса не знала, сколько времени миновало, но, судя по часам, был уже полдень. Теперь все сайты, что англоязычные, что русские, были заполнены информацией об исчезновении рейса EL2707.

В том, что он так не приземлился в Шанхае, сомнений, увы, не было – уже шли поиски. Поиски *следов крушения* над Южно-Китайским морем.

Васса, на душе которой было пусто, отстраненно, как будто речь шла вовсе *не* о Лисе, ее Лисе, все вчитывалась в сведения, публикуемые информационными порталами и ведущими мировыми СМИ.

«Исчез с радаров...», «...следов крушения пока что не обнаружено», «...разрабатываются все версии», «...на борту находилось 239 пассажиров и 12 членов экипажа...».

239 пассажиров – и одним из них был Лис.

Был?

Вдруг Вассу захлестнула уверенность – нет, именно что его там *не* было. Лис в последний момент передумал, он не успел на рейс, его задержали дела в Малайзии, его, в конце концов, просто не пустили на борт, так как они слишком долго переписывались друг с другом и он пропустил посадку.

Но если бы такое произошло, то Лис *ни за что бы* не залег на дно и не стал бы молчать.

Да и *какие* такие дела его могли задержать в Куала-Лумпур – ему ведь требовалось попасть в Шанхай, где его ждали переговоры с потенциальными покупателями его фирмы.

Наконец, не выдержав, Васса бегом бросилась на кухню, взяла сиротливо покоившийся на барной стойке мобильный, включила его – и наблюдала за тем, как количество сообщений, поступавших на все возможные сообщения, буквально на глазах растет и растет.

Только вот ни единого от Лиса – и он по-прежнему не прочитал *ни одного* из тех, что она отправила на все его мобильные.

Васса прочитала одно из сообщений от еще одного из общих знакомых:

«Это правда? Елец был на борту этого чертового рейса?»

На глазах Вассы ей пришло сразу несколько новых сообщений, но ни читать, ни тем более отвечать на них она не намеревалась.

Она ждала ответа только от одного человека – от Лиса.

Но его все не было.

Опять поднявшись в спальню, она прошла в ванную, вынула из ящичка упаковку таблеток, которые ей в свое время дал Лис, частенько страдавший бессонницей по причине своих постоянных перелетов и смены часовых поясов, но которыми она никогда еще не пользовалась, и положила под язык одну. А затем, подумав, еще одну.

И еще.

Ей хотелось забыться, заснуть, а потом открыть глаза и понять, что все это был дурной сон, нереальный кошмар, который с пробуждением завершился.

И, взяв мобильный, увидеть, что ей пришло сообщение от Лиса.

Ощущая, что ее сковывает небывалая слабость, Васса выключила свет и неловко опустилась на кровать и закрыла глаза.

...Когда она их открыла, то не могла сначала понять, был ли день, ночь или, возможно, что-то еще. В спальне по-прежнему было темно, так как жалюзи она так и не подняла.

Часы показывали 21:16. Надо же, она, приняв три таблетки, продрыхла больше девяти часов кряду, ни разу не проснувшись.

Голода не было, хотя она выпила утром только эспрессо, не более. Васса сделала то, чего раньше никогда не делала: она лежала в темноте, уставившись в потолок.

Она знала, чего боялась, – она боялась *выйти в интернет*.

Еще до того, как она приняла таблетки и ее сковал тяжелый сон, ей было ясно: борт EL2707 в Шанхае больше не приземлится.

Никогда не приземлится.

Имелся крошечный, абсолютно нереальный шанс, что самолет приводнился в Южно-Китайском море и что пассажиры выжили.

Пусть хотя бы и не все, пусть только один – Лис, *ее* Лис.

Но какое-то чувство давало ей понять, что такого не произойдет.

А может, все будет как в приснопамятных «Лангольерах» Стивена Кинга? И самолет, на борту которого находился Лис, просто попал в иное измерение?

Ведь Лис сам утверждал, что наше измерение – всего лишь одно из неисчислимого числа существовавших. А раз так...

Васса рывком поднялась и заметила мерцавший экран ноутбука.

Подходить или нет?

Если и имелся портал в это самое иное измерение, то вот он – экран компьютера. Васса, не садясь на стул, быстро разблокировала ноутбук и обновила один из новостных сайтов.

«Исчезновение борта EL2707: техническая неполадка или намеренная катастрофа? Под подозрением первый пилот».

Васса вчиталась в эти страшные строки. По неподтвержденным данным, «Боинг», на борту которого находился Лис, был *намеренно* уничтожен первым пилотом, который, как иногда бывает, решил совершить самоубийство, прихватив с собой на тот свет и пассажиров рейса вместе с членами экипажа.

Васса снова улеглась в постель, но сон, конечно же, не шел. Она ворочалась боку на бок, не зная, как поступить.

Ведь раньше в подобных случаях все было просто: она могла спросить совета у Лиса, и он бы развеял все ее страхи и помог справиться с сомнениями.

Но все дело было в том, что у Лиса она спросить больше не могла.

Никогда не могла.

Не выдержав, Васса отправилась вниз, на кухню, взяла словно издевательски подмигивавший ей мобильный и убедилась, что ей поступило 217 сообщений.

Ага, вот и *218-е*...

И, конечно же, ни одного от Лиса.

Васса отключила телефон, а затем, поднявшись в спальню, поняла, что хочет попасть в другое измерение.

В то, где Лис, *ее* Лис, был бы жив.

Только вот это было невозможно.

Поэтому она зашла в ванную, вынула упаковку таблеток, выдавила одну за другой и отправила их в рот.

Заснуть и, проснувшись, понять, что это всего лишь ночной кошмар: вот что ей требовалось.

И прочитать сообщение от Лиса.

...Что-то безжалостно вбуривалось Вассе в мозг, но ей хотелось одного: продолжать спать. Но что-то настойчивое и громкое извне не давало ей осуществить это.

С трудом разлепив глаза, Васса поняла, что по-прежнему находится в темноте. Глазам потребовалось какое-то время, чтобы различить электронные цифры: «18:49».

Но ведь было девять с лишним вечера? Ну да, видимо, вчерашнего вечера – и она проспала почти сутки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.